

Денис Доценко

ЧЕТЫРЕ СЕМЁРКИ, ИЛИ ТАЙНА КРАСНОГО ПЯТНА

Поэма по материалам X измерения

Денис Доценко

**Четыре семёрки, или Тайна
красного пятна. Поэма
по материалам X измерения**

«Издательские решения»

Доценко Д.

Четыре семёрки, или Тайна красного пятна. Поэма по материалам
X измерения / Д. Доценко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900190-0

Эта поэма написана в далёком 1990 году, когда в стране «известной всем» бушевала Перестройка. Под руководством первого президента Михаила Сергеевича Горбачёва страна боролась с пьянством, надеясь от этого получить Ускорение. А из телевизора каждый вечер 600 секунд комментировал эти усилия Александр Невзоров, реализуя ещё один принцип перестройки - Гласность.

ISBN 978-5-44-900190-0

© Доценко Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Завязка	6
ГЛАВА I	7
1	7
2	8
3	10
4	12
ГЛАВА II	13
5	13
6	15
7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Четыре семёрки, или Тайна красного пятна

Поэма по материалам X измерения

Денис Доценко

© Денис Доценко, 2017

ISBN 978-5-4490-0190-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Завязка

*«Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты»
А. С. Пушкин*

ГЛАВА I

1

В какой земле – известно всем.
В каком году – помалкивай.
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.

Сошлись и разошлись бы,
И более не встретились,
Как в городах расходятся
Мильёны мужиков.
Но знать судьба велела им,
Всем ране не знакомым, и
Несхожим по характерам
Прийти вот за вином.
Одеты все по-разному:
Кто в ватнике, кто в батнике,
Кто просто так в халатике
/Из дома из соседнего
В окно заметив очередь,
Жене сказавши: Кисонька,
Ты подожди. я быстренько,
За почтой только выгляну
И сразу же вернусь.
И остальные тоже все
Кто в чём: кто в белой кепочке,
А кто и в красном галстуке
(Из дальних деревень).

2

Так вот, в земле – известной всем.
/В каком году – помалкивай/
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.
Вино же- только кончилось.
Вот было – и вот нет его.
И. что всего обиднее,
Ещё у всех в руках
Заветные бутылочки,
А на губах ухмылочки
В предчувствии веселия
И кой- чего ещё.
Но счастье не бывает так,
Чтоб всем вдруг сразу весело,
Обижен кто- то рядышком,
Как наши мужики.
Ведь им же всем бутылочка
Того вина несчастного
Милее солнца красного
Весеннему скворцу.
Счастливые с покупкою
Все быстро разбежались.
Ведь счастье – штука хитрая
И каждый – за себя.
А горе, горе-горькое,
Как три копейки ясное,
Собрало и сплотило тех
Несчастливых мужиков.
И было б всё как некогда,
Когда – когда неведомо
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков.
Семь временнообязанных
Подтянутой губернии
Пустопорожней волости
Из смежных деревень.
Сошлись и заспорили,
Кому живётся весело.
Вольготно на Руси.
Да только неувязочка.
Вопросы все вселенские,
Проблемы и решения,

И прочая туфта...
Моих героев нынешних
Нисколько не заботила,
Лишь об одном все думали,
Где б им достать вина.
Вина, пивка иль водочки,
Иль коньячка, иль вермута,
Наливочки, перцовочки,
Иль спирта-самогоночки,
Иль хоть чего-нибудь:
Одеколона крепкого,
Лосьона, валерьяночки,
Денатурата, клея ли,
Иль жидкость для окон.
Итак, шумной компанией
В троллейбусе уселися,
А может быть в автобусе,
Или пошли пешком.
Мужик – что бык. Втемяшится
В башку какая блажь,
Колом её оттудова
Не выбьешь никогда ж.
Но. как назло, пред праздником,
Каким уж там – неведомо,
Куда б они не кинулись,
Им всюду не везло.
Немудрено. Давно ведь уж
Тем маем перестроечным
Сгубили змея зельного
Всем мужикам назло.
С тех пор стоят забитые
Пив-точечки, пив-бочечки.
В бутылках винных квас несут,
А в водочных – сироп.
И цены стали злующие,
Людей толпы длиннющие
Стоят с утра до вечера
И снова до утра.
Но только пить всем нечего, —
Ведь нету ни хера.

3

Так вот, в земле – известной всем.
/В каком году – помалкивай/
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.
Вино ж везде закончилось,
И сколько не искали бы
И сил своих не тратили,
Ни капли не нашли.
Меж тем и солнце красное
Ушло, куда – неведомо,
И стало как-то ветрено,
И вечер наступил.
А мужики искали всё:
Подпольных самогонщиков,
Врачей спиртоворующих,
Таксистов – молодцов.
Наверно ночку целую
Искали бы всё без толку,
Когда б им баба встречная,
Корявая Дурандиха
Не крикнула: «Почтенные!
Вина вы не достанете,
Валите-ка домой».
Тут мужики опомнились,
Хоть были и не пьяные,
А всё же очень странные
И словно не в себе.
Ведь каждый вышел из дому
На полчаса, не более.
/А тот, ваще, в халатике
На несколько секунд/.
А тут уже тьма- тьмущая,
И всем конечно лучше бы
Скорей домой отправиться
И успокоить жён.
А то ж они в милицию
Уже наверно подали
Пропавших фотографии
С рассказами ужасными,
С слезами крокодильими,
Иль может быть ваще
Страна по телевизору

Их рожи уже видела
И вместе с А. Невзоровым
Рыдала шесть секунд.
Но мужики решили так:
Уж всё равно проштрафились,
Так что ж спешить и мучиться,
Авось и пронесёт.
И мысли эти русские
Прогнали мысли грустные,
И мужики все рядышком
Уселись на траве.

4

Так вот, в земле – известной всем.
/В каком году – помалкивай/
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.
И так судьба назначила
Им трезвым, словно стёклышко,
Средь ночи оказаться всем,
Сидящим на траве.
И в этот миг из звёздной тьмы,
Из неба тёмно-чёрного
Без звука и без голоса
Внезапно появилась
И пронеслась как молния,
И рядом приземлилась
Большая эНэЛО.

ГЛАВА II

5

В какой земле – известно всем.
В каком году – помалкивай.
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.
Вина им не досталось,
Но волей чудо-случая
Попали все в свидетели
Посадки НЛЮ.
Шагах от них в пятнадцати,
Мигая синим пламенем,
И красным и коричневым,
Но в полной тишине,
Стоит оно огромное
И цельнозолотистое,
И мужики повскакивав,
Сказали: «От те на!»
– Гляди-ка, эка невидаль! —
Сказал Иван Иванович
И сплюнул себе под ноги
(да прямо на сапог).
– Тарелка, эт, летающа, —
Сказал Иван Степанович
И с гордым видом знающим
Одел очки на нос.
– Нет, всё же это блюдечко, —
Сказал Иван Демьянович!
Я блюдце от тарелки —то
Умею отличить.
– Нет, братцы, поглядите-ка,
Она же словно ракушка,
Сказал Иван Никифорович
И пальцем покрутил.
– А я скажу вам – глупые!,
Сказал Иван Сергеевич
Ведь это зонд – разведчик, их
Большого корабля.
Они к нам, гады, прибыли,
Чтоб все секреты выпросить,
И всё оружие высмотреть,

И землю погубить.
– А я скажу, что добрые,
Гуманные, прекрасные
С цветами и подарками,
И чтобы нам помочь, —
Сказал Иван Денисович
И чуть весь не расплакался,
И чуть вперёд не кинулся
Пришельцев обнимать.
– Хорош трепаться, кореш,
Пора решать, что делать нам:
Иль дёру дать пока ещё
Не вылезли зелёные,
Иль спрятаться до случая
И всё подробно выяснить,
Иль всем идти сплотившись,
И в двери постучаться к ним, —
Сказал Иван Фомич.

6

Так вот, в земле – известной всем.
/В каком году – помалкивай/
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.
Вина им не досталось,
Но в поисках последнего
Пред мужиками бедными
На пустыре средь мусора
Уселась НЛО.
И мужики заспорили,
Что это за явление,
Да что оно, да кто Они,
И как самим им быть.
И может быть подрались,
Но тут с прекрасной музыкой
В объекте неопознанном
Образовалась дверь.
И в свете переливчатом
Спустились по лесенке
Пришельцы к мужикам.
И мужики стояли все,
Как вкопанные идола,
И рты от удивления
Раскрыли мужики.
Ведь те пришельцы были все
/Крепись читатель/ – Женщины.
Космические женщины
С созвездья «Старых дев».
– О Боже, помоги нам всем,
Сказал Иван Иванович
И сплюнул себе под ноги
/Да снова на сапог/.
– А остальные только лишь
Свои все чувства вылили
Одним все выражающим
/И метким как у Гоголя/
Коротеньким словом.
Космические женщины,
Прекрасные и стройные
И роста двухметрового,
С зелёным цветом глаз.
И кожей серебристою

/Такой на вид приятною,
Что мужикам погладить их
Всем захотелось враз/
Все в золотых накидочках,
Коротких мини-юбочках,
Нисколько не скрывающих
Их стройных длинных ног.
И с золотыми косами
До самого до пояса.
И в общем столь чудесные,
Что даже не сказать.
А мужики стояли все.
И женщины приблизились
Походкой грациозною.
И первая из них
Подняла руку правую
В космическом приветствии,
И так /телепатически/
Сказала мужикам:

7

В какой земле – известно всем.
/В каком году – помалкивай/
У магазина винного
Сошлись семь мужиков.
Семь жертв триумфов ленинских,
Семь жертв репрессий сталинских,
Семь жертв застоев брежневских
И горбачёвских слов.
Вина им не досталось,
Но ближе уже к вечеру
На их глазах свершилась
Посадка НЛО.
И из объекта вылезли
Космические женщины,
Прекрасные и стройные,
И с доброю душой.
И мужиков приветствуя,
Сказала, только мысленно,
Сиречь, телепатически,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.